

3. Гельман В.Я. Федеральная политика и местное самоуправление в России: идеология, интересы и практика. <http://rels.obninsk.com./Rels/limited/nsub/lm/sup-cat.asp>.
4. Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея. 1995. № 16.
5. Аналитический вестник № 21 Комитета по вопросам местного самоуправления Совета Федерации Федерального Собрания РФ. М., 2008.
6. Дементьев А.Н. Новая реформа местной власти: история и вопросы реализации // Муниципальное право. 2005. № 1.
7. Баранов А.В. Реформа местного самоуправления в РФ: политический аспект // Екатеринбург – Краснодар: 140 лет городского самоуправления / Материалы межрегиональной научно-практич. конф. Краснодар, 2007.
8. Васильев В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. М., 2005.
9. Барабашев Г.В. Местное самоуправление. М., 1966.

УДК 328.185

Касьянов В.С., к. ист.н., доц.

Формы, факторы и видовые признаки системной коррупции

В статье рассматриваются признаки, факторы, типы, критерии, формы и виды коррупции в системе государственной власти и управления.

Ключевые слова: коррупция, взятка, признак, тип, фактор, форма, вид.

Систематическое научное, комплексное и углубленное изучение коррупции в России началось сравнительно недавно. Политология, история, научные дисциплины управления, права и социология дают представления о том, каковы причины, масштабы и сферы распространения коррупции.

Коррупция в России в настоящее время приобрела невиданные размеры. По масштабам, сферам и уровню её распространения наша страна занимает одно из ведущих мест в мире. Со второй половины 80-х и в 90-е гг. прошлого века в центре и на местах коррупционные отношения стали доминирующими, они переросли в системную коррупцию во всех сферах государственного устройства.

Коррупция – это многогранное социально-экономическое явление. Это уравнение субъектно-объектных отношений со многими неизвестными. В её фундаментальной, генетической основе лежат взятка и взаимоотношения взяткодателя и взяткополучателя, злоупотребление властью. Взятка является ядром, кирпичиком и краеугольным камнем этого социального явления, подрывающим законность, мораль, нравственность. Коррупцию по масштабу и уровню можно разделить на малую и крупную коррупцию, а также бюрократическую и политическую коррупцию, на низовую и верхушечную. Политическая коррупция проявляется в сделках, связанных с инфраструктурой

политической власти и управления, а также при приватизации, в то время как малая, а также бюрократическая коррупция более распространена в связи с налогами и таможней, защитой правопорядка и т. д.

Характерными признаками коррупции являются конфликты между действиями должностного лица и интересами работника, между действиями выборного лица и интересами общества, между чиновником и государством, между властью и народом. Одним из признаков коррупции является необычно высокий уровень ее латентности. Истинная причина этого зла лежит в анемии государственной власти и управления, в отсутствии широкого слоя государственно мыслящих чиновников, в отстранении населения и гражданского общества от контрольных функций и активного участия в борьбе с коррупцией.

Чиновник, обладающий дискреционной властью над распределением не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению, может быть подвержен или подвергается коррупционному воздействию. А также олигарх, бизнесмен, скрывающие свои сверхдоходы, в том числе в офшорах, и уклоняющиеся от налогов посредством подкупа должностных лиц с целью получения сверхприбыли и личного обогащения скрыто переводят отмытые денежные средства в зарубежные банки и активы, приобретают на них недвижимость в элитных районах и за рубежом. Побудительным мотивом к коррупционным действиям является возможность получения незаконным путём экономической прибыли или ренты, связанной с использованием властных полномочий. Главным сдерживающим фактором здесь выступают риск разоблачения и неотвратимость наказания.

В широком смысле коррупция включает в себя злоупотребление властными полномочиями, взяточничество и самостоятельное чиновничье «предпринимательство». В процессе управления финансовыми, материальными ресурсами или распределения материальных благ в поведении должностных лиц появляются мотивы искушения получить незаконную личную выгоду и прибыль. К сожалению, законы и нормативно-правовые акты, регулирующие внутригосударственные общественные и экономические отношения, государственную и муниципальную службу и поведение чиновников, поведение бизнесменов и институтов гражданского общества действуют пока формально.

В узком смысле коррупция представляет явление, при котором должностное лицо сознательно пренебрегает своими обязанностями или действует вопреки этим обязанностям ради дополнительного материального вознаграждения. При этом в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует вразрез со своим служебным долгом в частных интересах. Практически все коррупционные деяния, совершаемые должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления с одной стороны и бизнесмены-взяткодатели, или другие лица относятся к категории преступников, т.е. преступлений против государственной власти, национальных интересов, гражданского общества и за-

конных прав и свобод личности. В этом проявляется своего рода «приватизация государства» и предательство национальных интересов страны, а в некоторых случаях и даже измена Родине.

К факторам системного характера коррупционности относятся ложные цели и приоритеты в политике и экономике, социальной сфере и нормативные коллизии в принимаемых законах и правовых актах представительных и исполнительных органов власти и управления. Так, коррупциогенность лоббируется отдельными политическими, экономическими группами или элитами, олигархами, отдельными депутатами, государственными или муниципальными служащими для получения сверхдоходов. Появляются коррупционные схемы, создаются криминальные группы и рождаются механизмы системной коррупции и рейдерства.

Многие, практически все коррупционные деяния в большинстве случаев выглядят вполне «законными», так как в положениях статей законов или в подзаконных нормативных актах представительных и исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления всех уровней и ветвей власти имеются закамouflированные основания коррупционной выгоды. Основными инструментами преодоления коллизий в нормативных и правовых актах исполнительной власти, принимаемых законах Государственной Думой или законодательными собраниями субъектов Российской Федерации и их проектов является антикоррупционная экспертиза на основе перечня и описания типичных коррупционных факторов, связанных с реализацией полномочий органов государственной власти и местного самоуправления. Единый подход к антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов установлен правовыми актами органов государственной власти и местного самоуправления согласно методике, определенной Правительством РФ [1]. Последнее установило также методику проведения антикоррупционной экспертизы для нормативных правовых актов независимо от того, являются ли они правовыми актами федеральных, региональных или муниципальных органов [2].

Сегодня выделяется шесть основных групп с указанием причин коррупции и других коррупционных факторов [3].

Группа причин	Коррупционные факторы
<p>Фундаментальные 1</p>	<p>Несовершенство экономических институтов и отсутствие ясной и понятной экономической политики; несовершенство системы принятия политических решений и неразвитость здоровой конкуренции, чрезмерное вмешательство государства в рыночную экономику без должного механизма регулирования и защиты национальных интересов, монополизация отдельных секторов экономики с неэффективным управлением, слабый контроль и надзор государства над ресурсной базой при отсутствии должного учета, низкий уровень развития гражданского общества, неэффективность судебной системы,</p>

<p>Правовые 2</p>	<p>Слабость законов и их неисполнение, чрезмерно частое изменение законодательства, несоблюдение норм международного права, неадекватные меры наказания за коррупционные сделки и деяния, возможность влияния на судебные решения, наличие норм, позволяющих субъективную трактовку нормативных актов</p>
<p>Организационно-экономические 3</p>	<p>Слабость системы учета, контроля и надзора, анализа над распределением национальных (в особенности – природных) ресурсов и над производительными силами и производственными отношениям, трудности управления большой территорией, громоздкий и неэффективный бюрократический аппарат, низкая оплата труда служащих, дискриминация в доступе к инфраструктурным сетям, жесткий торговый протекционизм (тарифные и нетарифные барьеры), прочие формы дискриминации</p>
<p>Информационные 4</p>	<p>Государственный механизм непрозрачен, информационная асимметрия, реальные свободы слова и печати отсутствуют, наличие офшорных зон, отсутствуют глубокие исследования проблем коррупции</p>
<p>Социальные 5</p>	<p>Клановые структуры, традиции nepoтизма, эксплуатация «дружеских связей», традиция «дарения» подарков-взятки слабость гражданского общества, низкий уровень грамотности и образования, отсутствие идеологии просвещения и антикоррупционного обучения</p>
<p>Культурно-исторические 6</p>	<p>Сложившаяся система норм бюрократического поведения консервируется, массовая культура вседозволенности формирует снисходительное отношение к коррупции и коррупционерам, значения понятиям честности и чести, долга, нравственности умалчиваются и размываются, особенности исторического развития и пропагандируются двойные стандарты</p>

Коррупцию можно классифицировать по многим критериям: по типам уровней взаимодействующих субъектов, к которым относятся граждане и служащие; корпорации, фирмы, акционерные общества, фермерские хозяйства, бизнесмены и чиновники; нация, олигархи и политическое руководство; по типу выгоды и незаконного получения доходов и сокрытие расходов; по направленности внутренняя и внешняя. Наиболее распространена децентрализованная или внешняя коррупция, которая представляет собой такие действия, когда сделки заключаются индивидуально между властным должностным лицом государственного или муниципального органа и частным лицом. Когда создается группа лиц, которые начинают действовать по определённой внутренней коррупционной схеме, тогда она приобретает черты организованной преступности. Коррупцию также следует классифицировать по способу взаимодействия субъектов, степени централизации, предсказуемости и другим критериям и признакам.

В настоящее время в России проявляется пять типов коррупции во всех трёх ветвях власти и местного самоуправления.

К первому типу относится коррупция в высших эшелонах власти и управления. Этот вид коррупции тесно связан с крупными хищениями, отмыванием многомиллиардных денежных средств преступным путем посредством организованной преступности и рейдерства. Этот вид коррупции является одной из причин низкого авторитета государственной власти и доверия народа к органам управления всех уровней.

Ко второму типу относятся мелкие поборы с населения, в том числе с мелких предпринимателей, автоводителей, граждан и т.д. Поскольку эти мелкие поборы носят массовый характер и складываются в многомиллионные суммы, они активно способствуют отчуждению граждан от государства, и активно формируют их убежденность в том, что правильным законным путем ничего нельзя добиться в обществе.

К третьему типу относится коррупция в правоохранительных органах, и в первую очередь в органах внутренних дел, прокуратуре, суде, таможенной службе, полиции, исправительных учреждениях и других. В отличие от советских времен взяточничество поразило в настоящее время не только (милицию) полицию, но и прокуратуру и суд. Последние не стесняются получать взятки, даже вымогать их, причем нередко посредниками здесь выступают адвокаты.

К четвертому типу относится подкуп коммерческими организациями, коммерсантами и бизнесменами государственных и муниципальных должностных лиц. Этот тип коррупции изучен очень плохо. Он всегда будет изучаться плохо, так как доступ в коммерческие организации для сбора необходимых материалов весьма ограничен. О действительном состоянии этого вида преступления можно судить лишь по ряду косвенных признаков и фактов роста теневой экономики и перелива миллиардных денежных средств, полученных преступным путем в зарубежные банки и приобретение зарубежной недвижимости и т.п. По сообщениям предпринимательского сообщества в среднем коррупционные издержки составляют около 50 % всех расходов. По данным Всемирного Банка в теневой экономике России находится 48 % ВВП страны. Коррупционному завуалированному поражению подвержено 80 % оборотных средств и 90% государственных и муниципальных услуг и закупок, которые проходят через посредничество.

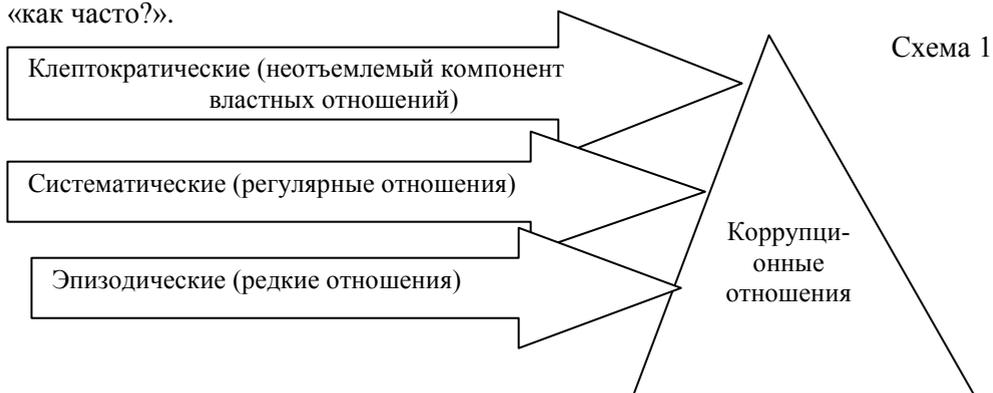
К пятому типу относится коррупция в шоу-бизнесе. Здесь широко развит подкуп участников и организаторов концертов, профессиональных и спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Здесь уровень латентности коррупции довольно велик.

Коррупция сегодня широко проникла и в средства массовой информации. По результатам исследований ВНИИ МВД Российской Федерации отмечалось, что некоторые газеты находятся буквально на содержании преступных сообществ, которые оказывают сильное влияние на формирование обыденного и общественного сознания.

К формам и критериям коррупционных отношений и проявлений в органах государственной власти и местного самоуправления относятся:

- 1) взяточничество, подкуп, получение незаконных доходов через вымогательство и «откаты»;
- 2) воровство средств и приватизация государственных материальных ресурсов;
- 3) незаконное присвоение имущества обманным силовым путем – рейдерство, присвоение денег, подделка, подлог, фальсификация, хищение, злоупотребления при использовании государственных фондов, при государственных закупках и поставках, отмывание денег, растраты;
- 4) nepотизм или кумовство, фаворитизм при назначении на посты и должности родственников и друзей;
- 5) продвижение личных интересов, предоставление преференций отдельным лицам, сговор, конфликт интересов;
- 6) принятие подарков для ускорения решения проблем;
- 7) защита и покровительство, «крышевание», лжесвидетельство;
- 8) злоупотребление властью для запугивания или физического насилия;
- 9) манипуляции регулированием выборов, фальсификация, принятие решений в пользу одной группы или лица, партии;
- 10) электоральные нарушения, покупка голосов, подтасовка результатов выборов в представительные и исполнительные органы власти и местного самоуправления;
- 11) поиск ренты – вымогательство, противозаконное установление платы за услуги и искусственное создание дефицита;
- 12) клиентелизм и патронаж, в результате чего политики предоставляют материальные услуги в обмен на поддержку граждан;
- 13) незаконные взносы в выборные кампании, финансирование партий, передача подарков для оказания влияния на содержание проводимой политики.

Типология коррупционных отношений в органах государственной власти и местного самоуправления по степени распространенности и периодичности представлены в виде схемы 1, что предполагает ответ на вопрос «как часто?».

Признаки, факторы, типы и формы коррупции сконцентрированы и взаимно проявляются в трех основных видах коррупционных отношений.

К первому виду относится социальная – бытовая коррупция, которая порождается взаимодействием, взаимоотношением рядовых граждан и чиновников: государственных, муниципальных. Здесь коррупционному воздействию подвержены служащие органов государственного управления и местного самоуправления: от дачи взяток для поступления ребёнка в детский сад, школу, вуз, лечения в больнице, оформления права на земельный участок, откупа от службы в вооружённых силах, решения судебного дела, неучтённый штраф полиции, завышение тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства и другие. Коррупция становится обыденной, привычной составляющей для всех социальных слоёв и охватывает около 80 % взрослого населения страны. В неё входят различные подарки от граждан и услуги должностному лицу, членам его семьи. К этой категории также относится кумовство – nepотизм и т.д.

Ко второму виду относится экономическая – деловая коррупция. Она возникает в процессе взаимодействия бизнеса и власти, власти и бизнеса и их слияния в ущерб национальной экономики, общественным интересам, а порой и в ущерб государственной безопасности. В результате ослабления государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства в экономической сфере и государственного регулирования рыночными отношениями, при отсутствии механизмов реального учёта материальных, финансовых и трудовых ресурсов создаются условия для коррупции. Механизм государственных и муниципальных закупок отличается тем, что субъектом закупок здесь выступает не собственно владелец денежных средств, а его представитель – государственный или муниципальный чиновник, материальное благополучие которого если и зависит от эффективности проведения торговых операций, то не в значительной степени. При этом у чиновников могут появиться альтернативные варианты решения своих материальных проблем, не совпадающие с интересами государства, что в результате приводит к неправомерным расходам и «отмыванию» бюджетных средств, что препятствует развитию добросовестной рыночной конкуренции.

В других случаях, это хозяйственные споры, когда стороны могут стремиться заручиться коррупционной поддержкой судьи с целью вынесения решения в свою пользу. Следует констатировать, что в современной российской экономике существует институциональный дефицит. Об этом свидетельствует распространенное в России и такое явление как рейдерство, опасное тем, что оно замещает институциональный, т.е. правовой порядок. Это явление паразитирует на нормальном сегменте институциональной рыночной экономики – рынке слияний и поглощений (рынке M&A: mergers & acquisitions). Рейдерство – это подмена и разрушение рынка M&A, в частности и рынка вообще, поскольку это насильственный захват, а не соглашение. В России недружественное поглощение (рейдерство) чаще всего представляет собой установление контроля над компанией с применением противоза-

конных методов и средств, часто сопровождающихся завладением компании против воли их настоящих собственников [4].

В докладе Общественной палаты 3 ноября 2011 г. отмечалось, что коррупция приняла системный характер, разрушая экономику и право. Меры правительства по борьбе с коррупцией названы «неадекватными» её размаху.

К третьему виду относится политическая коррупция. Она проявляется в слабости власти и управлении государством, в коррозии и разложении институтов власти и политических элит, в отсутствии понятной большинству населения государственной идеологии перспективы развития и в подмене определения понятия рынка не как средства, а как конечной цели конкурентной способности политических бизнес элит. При этом пропагандируется за-камуфлированное отношение к государственной собственности, согласно которому государство представляется как неэффективный собственник. Как уже было отмечено выше, в коррупционные скандалы втянуты не только чиновники муниципалитетов и госорганов, губернаторы, министры, депутаты, сенаторы, но и олигархи, банкиры, бизнесмены разного калибра и уровня. За рубежом сейчас сконцентрировано до 1,5 трлн дол. США, вывезенных чиновниками из России за 20 лет, чего не было за всю историю Российской империи и коммунистического правления вместе взятыми с учетом того, что бюджет России в 1992 г. составлял более 20 млрд дол. Стоящая у власти часть коррумпированной политической бюрократии мотивированно проводит политику, направленную на обогащение и удовлетворение только своих личных и семейных, клановых интересов в ущерб государственным, национальным интересам, безопасности страны и общества в целом.

Коррупционная коррозия в избирательной системе стала основой формирования в отдельных регионах страны систем, в которых решения о назначении на посты в исполнительный орган власти и на места депутатов представительных органов стали приниматься лицами, занимающими вышестоящие ступени во властной иерархии. Законодательно выборные компании были поставлены в жесткие рамки голосования по партийным спискам с известным применением в избирательной практике административного ресурса. Из избирательного процесса вымывалось её содержательное начало – здоровая политическая конкуренция, основанная на волеизъявлении избирателей в выборе депутата в Государственную Думу или законодательный орган субъекта, в выборе главы муниципального образования или депутата в представительный орган. Произошла подмена прямого волеизъявления избирателей борьбой политических партий и партийных элит за власть от имени уже народа. Такова реальность избирательного цикла 2011 г. В тех случаях, когда назначения опосредуются избирательными процедурами, выборы приобретают номинальный, имитационный характер. Нарушается конституционный принцип, согласно которому народ является источником власти. Все это снижает у электората авторитет исполнительной, законодательной и судебной власти.

В статье Е.М. Примакова «2011 год: взгляд в будущее», «Российская газета» 16 января 2012 г., анализируются все обстоятельства внутренней и внешней активности российского государства. Специальный раздел «Основное зло» посвящен злу коррупции. Это зло проявляется «в сращивании государственных служащих, в том числе высоких рангов, с бизнесом, – утверждает Примаков. – Это открывает широкий простор для коррупции, которая разъедает всю страну. Вместе с тем такое сращивание образует почву для неверия властям все возрастающего числа российских граждан. Для борьбы с этим злом предпринимаются меры: госслужащие теперь декларируют информацию о своих доходах и покидают советы директоров компаний. Но куда больший эффект имело бы обязательное декларирование крупных расходов государственных служащих и менеджеров госкомпаний (авт. К.В. такая норма вводится с 1 января 2013 г.). Об этом не раз говорилось с высоких трибун, но акцент не сделан на важнейшем направлении решения столь актуальной проблемы – необходимости ратифицировать без всяких изъятий Конвенцию ООН против коррупции. Речь идет о не ратифицированной статье 20 Конвенции. В этой статье определяется понятие «незаконное обогащение», которое как раз и должно рассматриваться как разница между задекларированными доходами и расходами. Ратификация 20-й статьи Конвенции ООН позволит поставить серьезную преграду на пути разгула коррупции среди лиц, занимающих должности во всех государственных сферах – федеральных, региональных и муниципальных» [5].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» установил правовые и организационные основы предупреждения коррупции, и наметил пути по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений [6]. Принципиальным и знаковым для России является то, что именно этим законом впервые в нашей современной истории (потребовалось 17 лет) введено определение коррупции и противодействие коррупции. В законе прописаны правовая основа и принципы противодействия коррупции.

Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 гг. и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» является этапным программным документом основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции на ближайшие два года [7]. Кроме того, внесены изменения в Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы...», в «Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации...», утвержденное Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1066.

Живучесть системной коррупции и многоликое её проявление в разнообразии факторов, форм, типов и видов определяется тем, что устойчиво

сохраняется криминальная почва её произрастания – это частная собственность нажитая незаконным путем и подмена общечеловеческих ценностей одной ценностью: деньги – мерило всего. Приходится констатировать, что в настоящее время недостаточно разработаны и слабо научно обоснованы комплексные меры и механизмы противодействия и борьбы с коррупцией единым фронтом всех органов власти и гражданского общества, бизнес сообщества и граждан. Консервирование сложившейся практики нигилистического поведения граждан к коррупции и мягким мерам наказания коррупционеров наносят колоссальный ущерб институтам народовластия, национальным интересам и безопасности государства. Коррупция разрушает систему государственного и муниципального управления, разъедает политическую систему, расшатывает целостность страны. Всем очевидны проблемы – это низкая эффективность государственной власти и коррупция. Без качественного современного государственного управления, без высокой персональной ответственности тех, кто этим занимается, мы не решим задач, стоящих перед обществом и страной. Ключевыми для новой модели государственного управления должны стать следующие принципы:

1. Ориентация работы всех звеньев государственного механизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат;

2. Повсеместное внедрение новых форм и методов контроля. Главным критерием оценки эффективности власти должно стать общественное мнение, мнение самих граждан;

3. Адекватная мотивация государственных и муниципальных служащих, система поощрений, стимулирующих непрерывное улучшение работы госаппарата, при кардинальном повышении персональной ответственности, вплоть до временной дисквалификации [8].

Поэтому выявление признаков, факторов, типов, форм и видов системной коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления должны стать важным инструментом в комплексном пресечении этого негативного социального и экономического явления и способствовать повышению эффективности государственного управления и прохождения государственной и муниципальной службы. Необходимо продолжить работу по совершенствованию системы и структуры государственных органов власти и местного самоуправления и создать эффективные механизмы общественного контроля за их деятельностью. Ввести антикоррупционные стандарты и установить для соответствующих областей деятельности (экономика, социальная сфера, политика, властные органы) единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данных областях. Продолжить работу по унификации установленных для государственных и муниципальных служащих, а также для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, строгих прав и обязанностей, ограничений и запретов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Сборник нормативных правовых актов Российской Федерации и Ростовской области по противодействию коррупции. Ростов н/Д., 2010.
2. Полтерович В.М. Факторы коррупции. М., 1998; Г. Бродман Г., Риканатини Ф. Корни коррупции. Важны ли рыночные институты? World Bank, 2008.
3. Молотников А. Слияния и поглощения. Российский опыт. М., 2006.
4. Примаков Е.М. 2011 год: взгляд в будущее // Российская газета. 2012. 16 янв.
5. Примаков Е.М. Современная Россия и либерализм // Российская газета. 2012. 18 декабря.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Сборник материалов о противодействии коррупции. М.: Изд-во Известия, 2009.
7. Указ Президента РФ от 13.03.2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2012. 19 марта. № 2. Ст. 1391.
8. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию. 12.12. 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 декабря.

УДК 378:323

Митусова О.А., к. пед. н., проф., Мартиросьян Ю.В., препод.

Формирование установок толерантности и национальной идентичности у бакалавров-управленцев

Статья посвящена проблемам воспитательного характера, актуальных в наше время – формированию установок толерантности и национальной идентичности средствами иностранного языка. Эта дисциплина дает большие возможности для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: установка, толерантность, национальная идентичность, темы/ситуации, технологии обучения.

В современном мире перед преподавателем, обучающим и воспитывающим студентов, возникает немало проблем, о которых 15-20 лет назад мы и не подозревали. Однако само образовательное пространство, к которому мы так привыкли, претерпело значительные изменения.

К единому образовательному пространству привели многие исторические, социальные и политические факторы. Ученые отмечают глобализацию, ставшую реальностью. Глобализационный процесс затронул все важные сферы жизни человека. К.В. Попова в этой связи считает, что цивилизационное